

УДК 316

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ТРУД, ЕГО СИМВОЛИКА И ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

© 2015 г.

Е.А. Окладникова

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, С.-Петербург

okladnikova-ea@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.06.2015

Анализируются результаты исследования представлений жителей российского мегалополиса (Санкт-Петербурга) о символике и социальной значимости труда преподавателей современных российских вузов – первого за последние десять лет качественного социологического исследования особенностей отражения в менталитете россиян символики педагогического труда в современной России. Исследование было осуществлено по методике нарративного интервью (N = 67). Обработка результатов по методикам социальной герменевтики показала низкий уровень герменевтического знания, в частности – о символике педагогического труда; малую связь между современным социокультурным миром и традицией.

Ключевые слова: символика, педагогический труд, социальная герменевтика.

Проблемный вопрос социальной теории труда может быть сформулирован следующим образом: «Как труд связывает человека и общество?». Сегодня все более очевидной становится граница между теми, кто вынужден трудиться, так как не имеет никаких других доходов для существования, и теми, кто обладает достаточными средствами, чтобы осуществлять жизнь вне поля трудовой активности. Отношение к труду формирует социальные группы, общности, классы. Такого рода отношения рефлексированы общественным сознанием, а затем получают развернутые символические коннотации в разных коммуникативных форматах: образном, словесном, музыкальном, художественном, литературном и др.

Труд – это универсальное общественное явление. Универсальное потому, что с его помощью можно определить общественную полезность человека; понять причины и силы позитивного развития общества, а также его богатства; объяснить прогресс общественного развития; раскрыть противоречия и конфликты общества; доказать взаимоопределенность социальной, экономической, политической, культурной и религиозной жизни социума [1]. Например, в советское время труд на благо Родины героизировался, о чем свидетельствовали звание Героя Социалистического Труда и его визуализация – золотая звезда Героя. Доблестный труд восхвалялся в героических песнях-гимнах, увековечивался на полотнах художников-соцреалистов, наконец, находил романтизированное воплощение в монументальной

скульптуре В.И. Мухиной «Рабочий и колхозница» и художественных фильмах. Такими фильмами были «Республика ШКИД», «Дождём до понедельника», «Учитель», «Ключ без права передачи» и др.

Сегодня тема труда, в том числе педагогического, не рассматривается социологами в качестве определяющей бытие человека [2]. Фокус исследований направлен на изучение таких явлений, как потребление, мобильность, сети, информатизация, разнообразные формы девиаций. Мода на исследование славной трудовой деятельности прошла. В обществе потребления труд мыслится как вынужденная активность, необходимая для достижения целей культуры консюмеризма.

В 2014 г. нами было проведено исследование символики педагогического труда, принятой в современном российском обществе.

Целью исследования была реконструкция общественного значения смысловых структур, связываемых нашими респондентами с трудом преподавателей ВУЗов. Программа исследования была ориентирована на следующие задачи: 1) реконструкцию паттернов социальных практик, которые понимаются как способ решения проблем, связанных с вопросами гендерного неравенства, которое просматривается в разном отношении к труду преподавателей разного пола; 2) изучение восприятия респондентами групповых возрастных различий (ППС молодого и пожилого возрастов) в контексте символических структур, а именно образов-символов педагогического труда; 3) выявление общих

практик повседневности, которые определяют оценку респондентами педагогического труда и, соответственно, статуса преподавателей вуза в современной России через интерпретацию ими этой символики.

Исследование осуществлялось методом нарративного интервью, в котором приняло участие 67 человек: респонденты молодого ($N = 42$), трудоспособного возрастов ($N = 17$) и пожилого возраста ($N = 8$). Это было пилотное исследование, осуществленное на основе квотной выборки, которая была сформирована по принципу «доступных случаев» и не была в строгом научном смысле репрезентативной. Нами были выбраны представители разных возрастных групп, которых отличал разный социокультурный и социально-политический тезаурус. В число респондентов пожилого возраста попали люди, которые были знакомы с педагогикой советской эпохи; в группу респондентов трудоспособного возраста вошли люди эпохи постперестроечной педагогики; а в группу молодых респондентов – студенты, образование которых проходит под знаком Болонского процесса. Полученную в результате интервью информацию мы анализировали, сравнивая ответы респондентов разных возрастных групп; а примененная в полевом исследовании методика нарративного интервью [3] имела целью побудить респондентов обратиться к событиям личной истории, заставить их осмысливать символику педагогического труда, опираясь на ценностно-нормативный опыт своего поколения.

С целью сформировать банк данных, собрать воедино все символы, которые сегодня используются для обозначения смыслов, социальной и культурной значимости педагогического труда, нами был осуществлен анализ более 237 интернет-сайтов. Эта работа позволила выявить девять наиболее распространенных символов педагогического труда: семь базовых (сова, пеликан, книга, указка, докторская шапочка (конфедератка), дубовые/лавровые ветви, писчее перо) и два сложносоставных (конфедератка + книга и книга + флаг РФ) (рис. 1).

Сайты были выбраны на основании следующих критериев: 1) *проблематика сайта* (в названии Интернет-сайта по вопросам педагогики мы выделили соответствующие проблематике названия сайта (если в названии были слова: символика, педагогический труд, символы педагогики, символы образовательных учреждений); 2) *характер документов*, вывешен-

ных нас сайте, и наличие ключевых слов в их названиях (педагогический труд, символ педагогики, символика школы, символика университета); 3) наличие общепринятой сегодня в среде дизайнеров сайтов *визуальной символики педагогического труда*, а именно использование авторами в материалах сайтов визуальных образов и символов, которые традиционно воплощают идеи, связанные с педагогикой, накоплением и трансляцией информации (например, сова, пеликан, указка, книга). Девять символов, выбранных нами для изучения педагогического труда, соответствовали следующим критериями: 1) частота встречаемости среди образцов визуальной символики, репрезентирующей этот вид труда; 2) вписанность в европейскую (включая греческую и римскую) мифологическую традицию (рис. 2).

Работа по реконструкции общественного значения символики педагогического труда была осуществлена методами герменевтической социологии [4]. Постулаты этой методологии основаны на идее о том, что символы как уникальные смысловые образования возникают на осях пространств вещного и духовного миров. В этих точках пересечения пространства мира вещей и мира образов (слов, идей, представлений) ведут диалог сразу на двух языках: вещей и слов. Это открывает границы человеческого сознания для их взаимопереводимости. Методы социальной герменевтики позволяют выявить внутренние смыслы, которые респонденты ассоциируют с символами педагогического труда как с объектами вещного (указка, книга, конфедератка) и животного (пеликан, сова) мира. Эти смыслы вскрывают потаённые связи между объектами вещного и животного миров и ценностями педагогического труда, которые латентно присутствуют в умах наших респондентов. Иными словами, эти символы становятся овеществленными значимостями педагогического труда в современной российской культуре.

В ходе интервью мы предлагали нашим респондентам описать значение каждого из отобранных нами для анализа 9 образов: 1) с точки зрения доступных респондентам историко-мифологических параллелей; 2) путем выстраивания респондентами ассоциативного ряда между этими 9 образами и собирательными образами педагогов разного пола и возраста; 3) путем сравнения символики педагогического труда в эпоху СССР и в современную нам эпоху.

Рис. 1. Символика педагогического труда в современной России (по сайтам системы Интернет) [4]

Рис. 2. Наиболее часто встречаемые символы педагогического труда в материалах интернет-сайтов

Как известно, архаическая семантика этих символов разнообразна. Она сильно варьируется в зависимости от эпохи и географической территории. Так, семантика знамени (флага) хотя и сводится к общему смысловому знаменателю, связывающему его с понятием «власть», но в разных культурных традициях (от афри-

канских (Египет), до европейских (христианство, королевская власть), азиатских (Древний Китай, Монголия) и др.) обрастает массой местных коннотаций. Поэтому в поисках общих истоков семантики каждого из выбранных символов, мы обратились к европейскому культурному опыту, который, как известно, впитал ми-

фологические традиции, а с ними и многие символично-социальные конструкты египетской, античной и древней скандинавской духовности. Выяснение общих истоков семантики символов педагогического труда нам было необходимо, чтобы определить генеральные идеи, которые мотивировали выбор дизайнерами именно таких объектов, как сова, пеликан, книга, указка, докторская шапочка (конфедератка), дубовые/лавровые ветви, писчее перо, для символического обозначения именно педагогического труда.

Так, выбор пеликана в качестве эмблемы педагогического труда для создателей сайтов был обусловлен христианской легендой, в которой пеликан являлся символом милосердия. По одной из версий этой легенды, явно народного происхождения, мать-пеликаниха случайно придушила в объятиях любви птенца, а прилетевший отец-пеликан, разорвав клювом бок, напоил птенца кровью, чем возвратил его к жизни. Жертвенная любовь к своим детям пеликана становится аллегорией Христа. У этой легенды есть корни, восходящие к римскому обычному праву и мифологии. В римской традиции милосердие (*pietas*) означало почитание своих родителей. О пеликане говорили: «быть по милосердию его» [5]. С другой стороны, розенкрейцеры именовали себя «рыцарями пеликана», а алхимики мыслили пеликана как олицетворение благородного духа [5].

На протяжении веков образ совы в европейской мистической традиции менял своё значение: от аллоформы культа плодородия (иудейская Лилит и её птица – сова) и божественной мудрости (сова – птица богини мудрости и провидения древних греков Афины Проники) до знака слепоты безверия (раннее христианство) [6]. Общим знаменателем смысла образа совы в древней европейской мифологии становится идея упорядочивания мыслей, избавление от хаотического сознания, что возможно только в ночной тишине. Образ этой птицы постепенно стал связываться с понятиями «проницательность» и «книжная эрудиция». Сочетание двух символов – «Сова + книга» – ведёт происхождение от мудрой совы и постепенно становится эмблематическим изображением мудрости. Сова, сидящая на стопке книг или держащая книгу под крылом, является символом учености, а её немигающий глаз воспринимается как глаз ученого, спрятанный за толстыми стёклами очков.

Книга как символ знаний ведёт своё происхождение от египетской «книги пирамид», описывающей модель загробного мира, аналогом

которого является мир людей и живой природы. Открытая книга – это книга жизни, в которой отражен дух мудрости священных писаний. В поздней христианской традиции книга связывается с мировым деревом – основой мироздания. Сочетание книги и писчего пера – знак единства принципов социальной статики и социальной динамики.

Писчее перо – это обозначение пробуждения души в египетской мифологии, атрибут Теут или Логиос. В исламской традиции (суфизм) стилос (первая вещь, созданная Богом из света), является аллоформой фаллоса. В христианской традиции перо (иногда вместе с чернильницей) – это атрибут евангелистов. «Золотое перо» – это знак высокого мастерства писателя, человека образованного и вдохновенного [5].

Символика конфедератки как части академических регалий берет начало в ранней христианской символике, а именно в одежде средневековых монахов. Конфедератка происходит от одного из архаических вариантов епископского головного убора, типа «шапочки-ермолки». Четырёхугольная поверхность конфедератки обозначает единство многогранности жизни и устойчивость в ней тех, кто овладел знаниями и, соответственно, наделен добродетелью. Кисточка отличает неуча от человека образованного: студенты, не окончившие образование, носят её справа, а те, кто получил диплом, перебрасывают её налево [7].

Знак заслуженного учителя украшен дубовыми и лавровыми ветвями. Дуб в античной и скандинавской мифологиях ассоциируется с понятиями «мужественность», «сила», «отвага», «храбрость». Дуб был деревом Зевса, Тора, славянского Перуна. Лавр, напротив, связан с понятиями «целомудрие», «слава», «постоянство», «добрые дела». В греческой мифологии это было дерево богини Луны и дикой природы Дианы [5].

Указка как аллоформа жезла и «перста указующего» имеет мистические коннотации, ассоциированные с понятиями «власть», «фаллос», «нанесение обиды», «логос» и др.

Создатели символики педагогического труда (в нашем случае интернет-дизайнеры) оказались на правильном пути. В работе они опирались на архаические коннотации современной символики педагогического труда. Именно эти коннотации были направлены на то, чтобы высветить положительную, достойную почитания и одобрения значимость педагогического труда. Но, как показали интервью, наши современники очень слабо, исключительно на интуитивном уровне, представляют значение сконструиро-

ванной интернет-дизайнерами символика труда педагогов. Более того, они не в состоянии связать эти символы с тезаурусом древней мифологической традиции. Наши попытки заставить их провести параллели с памятниками старой общеевропейской мифологической мысли, то есть высветить их исконный смысл, иногда заканчивались полным фиаско, особенно у представителей молодого поколения мужского пола: «Кто составляет эти вопросы про символику педтруда? Это просто глупость какая-то... Единственное, что я очень хорошо представляю, когда думаю о пеликане – это крылья и длинный клюв с огромным мешком под ним (смеется). Если и нужен был бы символ птицы, я бы назвал сову или филина, а вот пеликан?... Ну, не знаю, может дело в том, что я вообще не «копенгаген», ... у меня этот образ никак не вяжется ни с трудом педагогическим, ни тем более с имиджем педагога» (Р-т (М), 21 год).

Результаты исследования

Менталитету большинства наших респондентов, особенно молодого возраста, оказалась свойственна девальвация понятий «Герой Социалистического Труда», «победитель соцсоревнования», «передовик производства»: «Моя бабушка была учителем физики ...И это, действительно, круто ... многие её ученики, благодаря ее занятиям, выбрали физику своей профессией. Я знаю, у нее есть один выпускник, так вот, он работает на какой-то ГЭС, передовик труда, или как это там сейчас называется (смеется). Правда, есть что-то смешное в слове «передовик»? Ну, так вот, он добился огромных успехов в своей профессии. Он каждый год в благодарность бабушке на день учителя дарит её целую охапку роз. Она его обнимает и с любовью говорит: «Мой Артурчик», но он-то русский (смеется)» (Р-т (М), 20 лет).

Пеликан как символ педагогического труда для респондентов обоих полов оказался ассоциирован с понятием «жертвенность»: «Пеликан – это символ самопожертвования, главный приз победителю конкурса «Учитель года». Учитель всегда жертвует в пользу ученика – свое время, свои силы, свои знания, свою любовь, свое терпение. ... Этот список может быть бесконечным. Но главное, что эта жертвенность – она безвозмездная, осознанная, от чистого сердца. Как и жертвенность пеликана...» (Р-т (Ж), 56 лет).

Мужская интерпретация этого образа включала «техничность» в передаче информации (педагог всего лишь транслятор информации,

но не её генератор), «стойкость» перед лицом перемен (учитель будет исполнять свою благородную функцию при любых обстоятельствах). Женская интерпретация была связана со следующими нравственными и психологическими коннотациями: «альтруизм», «жертвенность», «готовность работать за гроши». «Педагог-пеликан», представитель старшего поколения, и мужчинами, и женщинами респондентами описывался как строгий, но заботливый педагог, готовый отдать все, лишь бы выучить детей. При этом респонденты указывали, что пожилые педагоги, как правило, «идеализируют советское прошлое», «более требовательны к студентам, чем молодые». Молодые педагоги «более прогрессивны», «менее строги к студентам», с ними «проще договориться», «они понимают, что прогресс не стоит на месте».

Образ «совы» как символ труда ППС мужчины-респонденты по большей части связывали с понятиями «мудрость», «знание», «накопленный жизненный опыт», а также с «юмором» как технологией успешной подачи материала учащимся. Для женщин-респондентов «сова» олицетворяла понятие «высшее образование», «наставничество», а также некий временной фактор – «выполнение заданий учениками в срок»: «Сова – традиционный символ мудрости. Ей также приписывают дар пророчества. В настоящее время сова в основном символ проницательности и книжной эрудиции. «Учеными совами» называют людей умственного труда, наверное, преподавателей также» (Р-т (М), 32 года).

«Книга» рассматривалась респондентами-мужчинами как «источник знаний», а женщинами-респондентами как знак «инновационности» в педагогическом труде: «Надежность – книга никогда не устареет, она всегда является символом знаний. В ней всегда можно почерпнуть новое, не важно, когда она написана. А из негативных – может немножко потерянные во времени, потому что книга же все равно рассказывает о прошлом. Преподаватели старшего поколения во многом живут вне времени. То есть время идет, а они остаются такими, какими были» (Р-т (Ж), 21 год).

Несмотря на то, что респонденты полагали, что для старшего поколения педагогов книга служит олицетворением их опыта и знаний, а для молодых педагогов книга – это знак их устремленности в будущее, они рассматривали книгу как устаревающий символ педагогического труда: «книга отдает все, что в ней написано, читателю, но сейчас книги как носители информации устаревают. Их заменяют много-

численные новые устройства» (Р-т (М), 23 года).

«Указка» как символ педагогического труда осмыслялась респондентами мужчинами как знак авторитарности и бескомпромиссности ППС старшего поколения, представители которого «не хотят что-то менять», «тупо следуют предписаниям учебников», «несут на себе идеологический груз». И мужчины, и женщины респонденты ассоциируют указку с широким спектром негативных ассоциаций (от авторитарности до телесных наказаний): «Просто пальцем показывать неприлично, поэтому и нужна указка. Еще указка используется для устрашения ученика, и я считаю, что это крайне неправильно, она не должна у учеников связываться с тем, что преподаватель ставит себя выше них, указка удлинит указательный палец, то есть по каким-то физическим, умственным качествам учитель превозносит себя. Указка не должна выполнять такую функцию, указка служит учителю, а не учитель указке» (Р-т (Ж), 21 год).

С символом «перо» мужчины-респонденты связывали такие понятия, как «консервативность», «твердость», «интеллигентность», «воспитанность», а также красивое письмо (каллиграфию): «Перо – это символ нескончаемого педагогического процесса. Это мы, старшие, помним перьевые ручки, а для молодых это история» (Р-т (Ж), 56 лет).

Женщины воспринимали «перо» более романтично, как «вечный поиск», «стремление ППС к совершенству в профессии», «талант», «высокий уровень мастерства педагога», а также «педагогика, как древнюю профессию», ведь перо уже вышло из повседневного употребления. Кнопочная культура и гаджеты вытеснили ручной труд, соответственно сделав этот символ неактуальным.

Конфедератка как символ педагогического труда для респондентов-мужчин означала «профессионализм», «авторитет», «высокий социальный статус, должность, научное звание». Для женщин-респондентов конфедератка была символом «американизации образования», «показушности», «самопиара», а также «искрометности ума», но только ППС-мужчин: «Ну, про... «конфедератку и книгу»... это все то же самое, что я говорила про книгу и шапку эту самую отдельно. Да, наверное, это немного неуважительно про конфедератку говорить «шапка», ... ну, ты знаешь, просто у меня нет в словарном запасе такого слова, и я не могу насильно его произносить, сорри» (Р-т (Ж), 20 лет).

В основном конфедератка связывалась респондентами обоих полов с образом ППС молодого возраста: «В наши дни выпускная традиция распространена в США. Торжественность выпускного церемониала остается в памяти на долгие годы. Если напоминать о незабываемых студенческих годах будет выпускная атрибутика: шляпы-конфедератки, фотоальбомы, запечатлевшие важные моменты студенческой жизни, а также значки и другие предметы, это ведь неплохо, правда?» (Р-т (М), 32 года).

Лавровые и дубовые ветви ассоциировались в сознании респондентов-мужчин с понятиями «амбициозность ППС старшего поколения», «их целеустремленность», «твёрдая жизненная позиция», «профессионализм», а также «победа». Женская интерпретация этого образа сводилась к понятиям «альтруизм», «благородство», «верность»: «Я думаю, что лавровые и дубовые ветви в контексте символики педагогического труда выражают такие качества педагогов, как сила, мужество, выносливость, благородство, верность» (Р-т (М), 42 года).

Сложносоставные символы, в частности «конфедератка+книга», рассматривались респондентами-мужчинами как знаки, указывающие на «стремление ППС к самосовершенствованию», а женщины видели в названном символе «любовь к детям», «установку ППС на необычное преподнесение материала», а также знак «полной отдачи любимому делу»: «Здесь, пожалуй, сочетание источника знаний и награда за их освоение» (Р-т (Ж), 20 лет).

Символ «книга + флаг» мужчинами-респондентами интерпретировался как знак старшего поколения ППС; существенной чертой этих людей они называли «ответственность», «строгость», «силу воли», «верность Закону», а также «навязывание патриотического воспитания», «стремление к возрождению РФ как национальной империи». Женщины видели в этом символе выражение идеи «веры», «Закона», «мудрости», «гуманизма», «гражданской позиции», «демократии»: «Символ внешне напоминает, медаль за успехи на каком-либо учебном поприще. Или герб на сертификате, грамоте... более всего, он связан с государственной символикой» (Р-т (М), 24 года); «Патриотизм и трудолюбие... Почему это не может быть и имиджем и ценностью одновременно? Очень даже может. И опять-таки, этот символ характерен для старого и молодого поколений ППС» (Р-т (Ж), 38 лет).

Таким образом, у респондентов наблюдается явная утрата глубины герменевтического знания, связанная падением общего уровня образо-

вания, в особенности у респондентов молодых возрастов. Культура как реакция на изменяющуюся социально-экономическую реальность воплощается в символах, поэтому историческая память наших респондентов не только актуализировала в момент интервью потаённый смысл символа, но и овеществляла в их сознании социальную значимость труда педагогов. Когда вещь приобретает символическое значение или употребляется как символ (флаг, указка, книга, звезда, кольцо и др.), мир вещей встраивается в сферу духовного и социального как особая форма языка мышления. Иными словами, согласно исходной посылке нашего исследования, отношение к символике педагогического труда, репрезентированной образами вещного и животного миров, должно было бы приближать респондентов к пониманию уровня включенности этого символа в сферу духовного. Образы вещного мира, используемые как символы педагогического труда, должны были бы вселять метафизическую бодрость в понимание респондентами ненеприятности и социальной значимости педагогического труда. Такими символами, как сова, пеликан, книга, перо, указка, которые традиционно используются для обозначения сущности педагогического труда, раскрывается широкая палитра мифологических, философских и сакральных смыслов. Увы, эти смыслы, раскрывающие ценность и значимость труда педагогов, оказались за гранью сознания респондентов. Если бы у наших респондентов была глубина герменевтического знания, то, как мы полагаем, именно она могла бы помочь им на социально-групповом уровне преодолеть культурно-ценностные разрывы по вертикали (то есть утрату связи между индивидами и группами с традицией уважения педагогического труда) и по горизонтали (между различными традициями, например, современной постмодернистской культурой и советской педагогической культурой). Уровень герменевтического знания, которое поддерживается символическими формами, показывает, что связь между современным социокультурным миром и традицией у наших респондентов крайне мала.

Выводы

В соответствии с заявленной в начале статьи целью исследования мы можем сделать следующие выводы.

1. Историческая память наших респондентов, их мифологический тезаурус, культурные смыслы, хранящие следы глубинных слоёв культуры и служащие источником образных

ассоциаций, находятся на очень низком уровне. К сожалению, наши респонденты (за единичными исключениями) не могли отразить глубину архаических идей, которые поддерживают символику, связанную с педагогическим трудом, в силу следующих причин: а) редукции исторической памяти; б) погруженности в «злобу дня»; в) включенности в погоню за сиюминутными ценностями потребительской культуры. Представляется, что немаловажную роль в утрате глубины герменевтического знания сыграло падение общего уровня образования, озаменованное вступлением России в Болонский процесс.

2. У респондентов-мужчин и респондентов-женщин был выявлен различный подход к оценке социальной значимости педагогического труда, выраженной в символике этой деятельности. Интерпретация некоторых символов, как-то «пеликан» и «конфедератка», выявила гендерный порядок, при котором женщины в профессии должны быть изначально ориентированы на более низкий социальный статус, чем мужчины, что не может не отразиться, например, на их зарплате. Так, респонденты, интерпретируя образ пеликана, указывали, что именно женщины ППС могут «работать за гроши». Для мужчин ППС, как полагают наши респонденты, большое значение имеют личные победы, а не победы их учеников. Для мужчин-респондентов прагматические и критические интерпретации символов педагогического труда были более характерны, чем для женщин, стремившихся романтизировать и одухотворять эти символы. Это подтверждает подмеченные ещё Н.А. Бердяевым особенности, определяющие различие мужского и женского взгляда на социальную реальность. Мужчины видят в педагогическом труде индивидуальный смысл, а женщины – коллективистский (самоотдача обществу, живая коммуникация через трансляцию знаний обществу и др.).

Исследование выявило сильное влияние философии культуры постмодерна на нивелирование ценности труда. Особое сожаление вызывает девальвация понятий «Герой Социалистического Труда», «победитель соцсоревнования», «передовик производства», которая свойственна менталитету многих молодых респондентов. Анализ текстов интервью показал, что респонденты молодого (преимущественно, студенты вузов) и зрелого возрастов пользуются не только разными языками общения, но и различными языками мышления. Этому способствовали процессы стремительной трансформации социального пространства конца XX – первых

десятилетий XXI вв. Сегодня представление о труде как о чем-то архаическом, однообразном, неизбежном, рутинном, инструментальном, связанном с повседневной борьбой за место под солнцем, ушло в прошлое. В прошлое ушло и идеализированное советской пропагандой представление о труде как о средстве совершенствования социальных отношений и человека. Успехи научной организации труда привели к формализации трудовых процессов, а её методы сказались на превращении среднего образования в школу стандартного мышления, высшего образования – в систему количественных показателей, здравоохранения – в конвейер по лечению больных, шоу-бизнеса – в шоу-индустрию и т.п. Общество труда превратилось в общество услуг и потребления. Неудивительно, что в условиях таких трансформаций потаённые смыслы символики труда, и в частности труда педагогического, не могут окрылять наших респондентов, особенно представителей молодого поколения, пониманием его социальной ценности и значимости.

Список литературы

1. Карапетян Р.В. Наемный труд: уроки капиталистических преобразований в России // Капитализм в России: в поисках новых институциональных оснований / Под. ред. М.В. Синютина. СПб.: Реноме, 2013. С. 79–104.
2. Конт О. Общий обзор позитивизма. / Под ред. Э.Л. Радлова. 2-е изд. М.: ЛИБРОКОМ, 2011. 296 с.
3. Стросс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники. М.: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.
4. Soeffner H.-G. Symboltheorie. – Режим доступа: http://kowi.mykowi.net/index.php/Hans-Georg_Soeffner (дата обращения: 09.02.2015).
5. Энциклопедия символики и геральдики. – Режим доступа: <http://www.symbolarium.ru/index.php/%CF%E5%EB%E8%EA%E0%ED> (дата обращения: 11.02.2015).
6. Сова в мифологии и символах разных народов. – Режим доступа: <http://crimeazoo.narod.ru/birds/papka3/text5.htm> (дата обращения: 12.02.2015)
7. История мантии и конфедератки. – Режим доступа: <http://fdo.tusur.ru/?45227> (дата обращения: 12.02.2015).

PEDAGOGICAL WORK, ITS SYMBOLISM AND SOCIAL SIGNIFICANCE IN THE PERCEPTION OF ST. PETERSBURG CITIZENS

E.A. Okladnikova

Herzen State Pedagogical University of Russia

The article analyzes the views of residents of the Russian megalopolis (St. Petersburg) on the symbolic and social significance of the work of teachers of modern Russian Universities collected by the method of narrative interviews. It was found by using social hermeneutics methods that the level of our respondents' hermeneutic knowledge about the symbols of pedagogical work, which is supported by symbolic forms, is extremely low. The relationship between the socio-cultural world and the tradition of the respondents is very weak.

Keywords: symbolism, pedagogical work, social hermeneutics.